

Сакумо позволил мне запереться в комнате только на ночь, или на то, что я считал ночью. Наркотики исказили мое восприятие времени. Примерно за час до его прихода я проснулся и все время смотрел на темные печати на ладонях. Я был недостаточно хорош в фуиндзюцу, чтобы понять их. Одеяло, которое кто-то накинул на меня, защищало от холода в комнате, а твердый узел в моем животе, где, как я знал, проживал Кьюби, защищал от остального.

По словам Кушины, любая печать могла быть сломана, если человек, пытающийся её сломать, был достаточно хорош. Со временем я, вероятно, смогу понять, как это сделать, если печать вообще позволит мне.

- Кичиро? - сказал Сакумо из двери. - Утро. Я привел кое-кого сюда, чтобы увидеть тебя.

- Уходите.

- Извини, малыш.

- Я не хочу ни с кем разговаривать.

- Нии-сан? - нерешительно спросила Кушина.

- Уходите. - Обычно, когда я говорил Кушине что-то менее доброе, Кичиро возражал, но теперь мальчик молчал. Маленькая ниша в моем сознании, где он открыл магазин, была заменена. Я знал, что печать Кьюби уничтожила его, учитывая, что на его месте был красивый большой узел.

- У тебя есть десять минут, Кушина-чан, прежде чем ты должна будешь уйти, чтобы явиться на собрание своей команды.

- Спасибо, Хатаке-сан. - Сакумо ушел, и дверь закрылась. - Хокаге-сама послал одного из анбу, чтобы рассказать мне, что случилось, и как ты отказался позволить им запечатать Кьюби внутри меня.

- Тебя не должно быть здесь.

- Нет, я должна быть здесь. Прежде чем ты скажешь, что я не могу быть здесь, знай, что я прошла все правильные процедуры. Один из сотрудников анбу сам привел меня сюда. Или она сама, трудно отличить кто это был по их форме.

- Я не хочу ни с кем разговаривать, Кушина.

- Ты никогда не хочешь ни с кем разговаривать. Единственный человек, с которым ты не против поговорить, - это Хатаке-сан.

- Нет, с ним я тоже не хочу разговаривать.

- Кичиро! - Скулила она. - Ты должен с кем-нибудь поговорить!

- Нет, если я не хочу.

- Ты можешь хотя бы посмотреть на меня, Кичиро?

- Уходи, - резко отрезал я.

- Я не собираюсь просто бросить тебя, да ещё и таком состоянии. Ты должен поговорить об этом с кем-нибудь, Нии-сан. Если не я, то Хатаке-сан, или Минато, или я уверена, что Хокаге-сама найдет время, чтобы помочь тебе!

- Ты идиотка, Кушина. Сакумо учит меня только потому, что у меня есть то, что он хочет. Минато наплевать на меня, он заботится только о тебе. А Хокаге? Этот кусок дерьма на меня толькоб нассал, если бы я был в огне.

- Не говори так, Нии-сан! Люди заботятся о тебе!

- Кушина, единственный человек, которому не наплевать на то, что я дышу, это ты. Ты сделала сегодня доброе дело, теперь уходи! - Я перекатился на живот и прикрыл голову руками.

- Что у тебя на руке? - потребовала ответа Кушина.

Я сжал обе руки, чтобы скрыть печати.

- Кичиро?

- Уходи, Кушина.

- Посмотри на меня, Кичиро!

- Пожалуйста, уходи.

- Что случилось, Нии-сан? - Она умоляла, потянув меня за плечо.

- Уходи! - крикнул я ей.

- Я никуда не пойду, тебе больно, Нии-сан, я не могу бросить тебя вот так. Минато прикроет меня, а Сэнсэй поймет.

- Просто уходи, Кушина.

- Я никуда не уйду.

- Проваливай! - Крикнул я. На кратчайшие секунды я почувствовал, как чакра Кьюби начала выскользнула из печати.

Дверь распахнулась. - Кушина, время. Возвращайся к своей команде, это приказ, - резко сказал Сакумо.

Она заколебалась, её рука сжалась вокруг моего плеча, но в конце концов повиновалась. Когда её шаги стихли, Сакумо захлопнула дверь.

- О чем ты, черт возьми, думаешь, так крича на сестру?

- Она не моя сестра.

- Ага, и поэтому ты заботился о ней годами. - Сакумо схватил меня за руку и стащил с кровати, мои колени ударились о её спинку. - Одевайся. Я помню, что ты сказал мне о Мадаре, и если ты думаешь, что тот факт, что Кьюби запечатан, и этим ты остановишь его планы, тогда, думаю, ты не такой умный, как я думал. - Он надел пару черных форменных перчаток без пальцев с металлическими пластинами на внешней стороне и мягкими подушечками вокруг. Я вздрогнул. - Я точно знаю, за что за ответственность несёт Хокаге, малыш, и мне наплевать, как ты к этому относишься, потому что я знаю, что ты не хочешь, чтобы я это делал. Команда должна видеть, насколько хорошо ты сражаешься, а тебе нужно посмотреть, как сражаются они. У нас есть задание на фронте ровно через неделю.

- Хокаге выпускает меня из деревни? - Я недоверчиво фыркнул.

- Ты медик, малыш. Все способные ирренины сейчас на поле боя, кроме тебя. Дзиро и я - единственные джоунины в деревне. Сейчас мы ведем войну на нескольких фронтах, так что, по крайней мере, ты можешь сделать так, чтобы немного больше из нас могло вернуться живыми. Пройдет как минимум год, прежде чем печать ослабнет достаточно, чтобы позволить чакре Кьюби вырваться, и пройдет ещё несколько лет, прежде чем она сможет нарушить твой собственный контроль, она продержаться так долго, так как ты сможешь держать свои эмоции под контролем, а я точно знаю, что ты можешь. А теперь одевайся.

Тогда я решил взять свой протектор и надел его. Удовлетворенный, он ушел, и через пять минут я последовал за ним, натягивая перчатки и решительно сжимая кулак. Я обещал, что сохраню жизнь Кушине, Минато и Сакумо много лет назад. Я поклялся себе, что никогда

больше не забуду это обещание.

К сожалению, мое самообладание подверглось испытанию, когда я вышел на тренировочное поле для встречи команды. Сабуро подошел ко мне, как только я приехал.

- Ты ответственен за смерть Узумаки Мито.

Я посмотрел на него. - Я? Нет. Только она виновата в своей смерти.

- И все же ты Джинчурики, Узумаки, а не она.

- Если у вас имеется что-то против, или и обсуди это с Хокаге, а не со мной. Это было решение, принятое между ним и Мито, у меня не было права выбора.

- Хватит, Нара. - Сакумо встал между нами, прежде чем Сабуро смог ответить. - Если у тебя есть проблема с моим учеником, решай её со мной, а не с ним. - Они посмотрели друг на друга, но через минуту Сабуро отступил. - Инузука, ты и Такуми против Симидзу и Нары. Узумаки и я будем смотреть. Ничего выше В-ранга.

Они встретились лицом к лицу, и Сакумо оттащил меня с дороги.

Мне не потребовалось много времени, чтобы разобраться в их стилях. Была причина, по которой они были собраны вместе. Большинство команд состояло из трех чунин и джоунина. Как правило, единственный вариант чтоб в команде было более одного джоунина, когда чунин получил повышение, и команда решила остаться вместе и начать выполнять миссии более высокого ранга, пропорциональные командным навыкам и рангу. Эта команда, наверное, могла бы взять любой А-ранг и спокойно завершить её.

Дзиро потребовалось меньше двух минут, чтобы вывести из строя Сабуро и Арата. Я не удивился, когда Сабуро был нокаутирован из-за своевременного замаха Дзиро. Инузука был всего на год или два моложе Сакумо, а Сабуро - не старше шестнадцати. Сложным флипом и умелым применением взрывной ноты Такуми Дзиро сумел заблокировать Арата до полного подавления, пока тот не уступил, что заняло всего секунду.

Сакумо подтолкнул меня после окончания боя и указал на Сабуро. - Никакого Гендзюцу, Узумаки, - отрезал он, когда я положил руку на лоб Чунина.

- Талантливый Генин, - проворчал Дзиро.

- Спасибо, - ответил я. - Когда вы пинаете ногой, вы сгибаете ногу, и это нарушает ваше равновесие.

- Думаешь, ты сможешь сделать лучше? - Он бросил вызов.

- Он не может, у него точно такая же привычка, - хлопнул Сакумо мне по затылку.

Секунду спустя Сабуро проснулся и оттолкнул мою руку от своего лба, а затем оттолкнул меня назад. Я зарычал, и Дзиро схватил меня за воротник, прежде чем я успел отомстить.

- Симидзу, ты против Узумаки.

<http://tl.rulate.ru/book/52801/1342326>